

НАСТАВЛЕНІЕ

Отъ предводителя второй армии, Генералъ-Аншефа, Сенашора и Кавалера Графа Панина войску ему врученному, на предводительство въ наступательныя дѣйствія противу войска Турецкаго, сочинено при вступленіи въ непріятельскую землю *июня 7, дня 1770. года.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, благоугодно спало препоручить мнѣ въ предводительство сію армию; почти уже къ самому окончанію минувшей кампаніи; то я, при введеніи ея на зимнее разположеніе къ загражденію собственныя границы отъ непріятельскаго нападенія, порученныхъ въ спрѣжу второй армии, въ изданномъ прошлаго года, Октября 24. числа, наставленіи, и имѣлъ причину предъявить войску, мнѣ ввѣренному, точное состояніе тѣхъ только непріятельскихъ Тамарскихъ силъ, кои своимъ положеніемъ подлежали противу границъ, тогда нами охраняемыхъ. Теперь же при вступленіи въ дѣйствія противу непріятельскихъ не изъ однихъ только Тамаръ, но и изъ самыхъ Турковъ, большею частію составленныхъ войскъ, должность моего званія и заботливое усердіе о сохраненіи всѣми силами славы, пріобрѣтенной оружію Россійскому мужеству нашего воинства польза и соблюденіе каждаго изъ ввѣренныхъ въ мое предводительство чиновъ, возпреобладало отъ меня подѣль имѣ, особливо же нижнимъ, яко неимѣющимъ ни должности, ни способовъ, собственно пріобрѣтавъ свѣденія, о точномъ состояніи силы и употребляемыхъ въ сраженіяхъ, поискахъ и ухватокъ сего теперь противу насъ въ самыхъ Туркахъ дѣйствующаго непріятели, кое симъ и изъясляю:

Подлинно, что изъ самыхъ Турковъ состоящее воинство, на которое по повелѣніямъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА должность отъ насъ теперь пребуешь наступать и утвержденнымъ уже весьма многими годами Россійскаго воинства мужествомъ и искусствомъ его поражать, состоишь какъ изъ превосходнаго предъ нами числа, такъ по Азіатской породѣ изъ запальчивыхъ; по Магомешанскому же закону изъ весьма озлобленныхъ и поощренныхъ ненавистью людей, не только на все Христіанство, но и на самого Христа Спасителя нашего, желая всегда не одну вѣру и церкви наши, но и святое имя сего Искупителя своею насъ кровію, совсѣмъ испребишь; однакожъ во всемъ ихъ

множествѣ тѣмъ воинствомъ, которое бѣ и въ мирное время содержалось у нихъ на жалованьѣ и въ однихъ военныхъ употребленіяхъ и экзерциціяхъ, наше всегда на томъ основаніи содержанное войско несравненно ихъ превосходитъ: впрочемъ же число Турецкаго воинства умножается и главнѣе составляется изъ того сброду, которой по объявленіи войны всякой годъ предъ самымъ выступленіемъ уже въ кампанію сзывается не токмо рядовыми и Офицерами, но и самими Полководцами изъ всякаго рода состоянія и разныхъ промысловъ людей, неимѣющихъ до такого своего вызову никакой науки, ни практики въ военномъ ремеслѣ, а только спекающіяся частію по недостатку другихъ обыкновенныхъ промысловъ себѣ пропитанія; частію жѣ по Азіатическимъ къ разбойничеству склонностямъ, имѣя жадность прельщающую ихъ во время войны добычами себя обогащать; а сверхъ того не только сзываются предъ самымъ выступленіемъ уже въ кампанію Турецкія войска, но и самыя тѣ, которыя у нихъ всегда на жалованьѣ подъ названіемъ Янычаръ содержатся, и коихъ во всей Опшоманской имперіи не болѣе шестидесяти тысячъ состоитъ, не имѣютъ ни настоящаго военного регулярскаго, ни такой отъ огненнаго вооруженія способности, которыя бѣ хотя десятою частію противу нашего сравниваться могли, ниже той военной дисциплины и союзной между всѣми связи, коя бѣ могла ихъ содержать какъ при всякихъ военныхъ движеніяхъ во отвращеніи всѣхъ тѣхъ неурядковъ, которые, безъ строгаго повиновенія по чинамъ каждаго, обыкновенно причиняютъ собственно себѣ испребленіе; ибо гдѣ безъ повиновенія по чинамъ не сохраняется ничего, тутъ нѣтъ способа сберечь ничего же ради общаго всего воинства довольствія, но всякой, по мѣрѣ желанія и силъ своихъ, изпощая и разоряя, повергаетъ все вообще воинство къ недостаткамъ, и къ невозможностямъ движенія свои тамъ производить, гдѣ когда противу своего непріятели польза дѣйствъ пребудетъ, но собственными недостатками принуждается всегда войско покидать поле въ пользу своего непріятели прежде настоящаго времени: да и къ самому сраженію не имѣютъ Турки и понынѣ другихъ установаженій и разпорядковъ, кромѣ тѣхъ, которые отъ древности изобрѣнены и въ обычай съ того времени введены, когда еще въ войскахъ огненнаго ружья или не состояло, или малымъ числомъ и не въ настоящей исправности заводились начиналось. Тѣ же древняго изобрѣшенія учрежденія, кои и нынѣ Турецкое воинство употребляетъ, состоятъ главнѣе всего только въ томъ: 1.) Какъ непріятели своего, разсыпавшись повсемѣстно вокругъ онаго, великимъ своимъ и ужаснымъ крикомъ привесъ въ смятеніе; 2.) какимъ образомъ соединенною великою кучею, подѣ

подъ громкимъ звукомъ своего крика, скоропостижнымъ и запальчивымъ набѣгомъ нанесъ такой непріятелю спрахъ, чтобъ онъ неперпѣливымъ колебаніемъ допустилъ фронтъ разорвать, и потерявъ ряды и шеренги, а свернувшись въ кучи, ошнѣлъ бы самъ у себя способъ превосходнымъ своимъ оружейнымъ огнемъ его поражать, представивъ такую разсиройкою свои спѣны, или бока на пораженія Азіатической запальчивоспи, короткими саблями и кинжалами, копорые не только противу огненной скорострѣльной, особливо въ полснѣную непріятельскую кучу, весьма поразительной палбы, но и противъ опраженія шпыками, кои гораздо сабель длиннѣе, совсѣмъ въ томъ случаѣ недоспащочны; когда только регулярное воинство, презирая такіа варварскія запальчивости, всегда мужественно удерживалъ спанетъ въ цѣлости свои ряды и шеренги; 3.) чтобы вездѣ, гдѣ только какая оплошность въ регулярныхъ учрежденіяхъ произойти можетъ, тамъ бы хищническимъ нападеніемъ, произведя незапнымъ спрахомъ смятеніе, все по умертвить, похищать и истребить, что только ни найдешь разсиройности поспавить себя по настоящему регулярству въ надлежащее поспроеніе, и лишиться мужества огненнымъ опраженіемъ, вбѣдержавъ нѣсколько шокмо моментовъ Азіатической сѣмой недолговременной запальчивоспи; ибо ихъ нахальныя нападенія всю силу и швердоспъ свою имѣютъ не на послушаніи каждаго чина, одного къ другому, и не на порядкѣ устрояющемъ къ совокупному всѣхъ вообще единовременному дѣйствію и заступленію мѣстъ, одного послѣ другаго, но только что нѣсколько смѣльчачковъ, желая получить имя набѣдниковъ, напереді опрядившейся къ нападенію на непріятеля кучи, и напившись опіумъ до безпамятства и безумія, съ великою запальчивоспю на своего непріятеля съ шѣмъ напускаютъ и въ томъ чаяніи, что не выдержавъ спраха обратилъ свою спину и бока, и думая жѣ, что ихъ кучи съ первоначальною запальчивоспю и съ неразрывнымъ своимъ сомкнутиемъ за ними послѣдуютъ. Но изъ оныхъ обыкновенно задніе опстаютъ и разптягиваются на усмотреніе, удастся ли переднимъ непріятеля прорвать, дабы въ томъ только случаѣ за оными и послѣдовать; когда жѣ передовымъ набѣдникамъ ворваться не удастся то, чтобъ имъ первымъ къ спасенію себя назадъ обратиться и бѣжать. Слѣдовательно во всемъ предстоящемъ намъ нынѣ многочисленномъ непріятелѣ лучшая его собственная надежда и сила въ томъ единственно состоитъ, чтобъ насъ превозмогавъ или при случаяхъ нашей собственной неосторожности незапными нападеніями, или съ произношеніемъ ко устращенію крика больше напусками, нежели настоящими ударами разрывать нашъ спрой; а приведя шѣмъ въ замѣшательство, уже пріобрѣтавъ, изъ нашего собственного малодушія, способъ насъ

поражать и умерщвлять. Въ такомъ случаѣ, когда мы всѣ способы въ своихъ рукахъ имѣемъ, сподъ презрѣнію достойныя ихъ предпріятія обращать въ собственную ихъ гибель, ежели только спанемъ при всякихъ ихъ напускахъ соблюдать не только нашихъ предковъ, но и нами собственно во многихъ случаяхъ засвидѣтельствованнаго мужество, терпѣніе и храброснь, съ презираніемъ крику и такихъ нападеній, кои только однихъ малодушныхъ людей ужасомъ а не насмѣшками ударами превозмогаютъ, и въ непорядокъ на безпощадное уже пораженіе приводятъ, утверждаясь совершенно, что сколь яростно такія неустроенныя нападенія производятся опѣ нерегулярныхъ вѣрваровъ, сподъ скоропоспѣжно при встрѣчаніи ихъ съ непоколебимымъ мужествомъ и твердоспѣю, одною огненною исправною пальбою они въ бѣгство и въ нашу безвредность обращены почпѣ всегда бывающѣ: къ чему мы не только изъ прежней съ симъ непріятелемъ, но и изъ нынѣшней войны собственные довольные опыты уже имѣемъ, и о чемъ каждой, неимѣвшей случаю еще быть въ сраженіи съ симъ непріятелемъ, можетъ удостовѣреніе получить опѣ своего званія сражавшихся съ ними товарищей.

Что принадлежитъ до артиллеріи сего нашего непріятеля, то она не малѣйшимъ образомъ съ нашею сравняема бытъ недостойна, поспому 1.) непріятель при полевомъ своемъ войскѣ никогда не въ состояніи пропѣву числа нашей полевой и полковой артиллеріи при себѣ имѣтъ; ибо такого у него количества, какое у насъ по шпатамъ при войскахъ содержится, и въ заведеніи еще понынѣ нѣтъ, со изключеніемъ тѣхъ смѣха и презрѣнія достойныхъ малыхъ пушечекъ, коихъ онъ возитъ по-двѣ, повѣшенными на одного верблюда, и изъ которыхъ иначе не спрѣляетъ, какъ подбѣжавъ заставитъ сію скопину напередъ лечь, а сидѣвшій на ней пушкаръ выспрѣливъ изъ оныхъ, опѣзжающъ, гдѣ бѣ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ опѣ зарядивъ, прѣбавъ для другаго по непріятелю своему выспрѣла; 2.) то не большое число пушекъ, которое сей непріятель не на верблюдахъ уже безъ лафетовъ, но съ лафетами и на лошадяхъ, а тяжелыя большею частію на буйволахъ и волахъ возитъ, совсѣмъ неспособной къ скорымъ полевымъ дѣйствіямъ пропорціи. Да какъ лафеты подѣ ними съ такою неудобностію, такъ и канонеры ихъ съ такимъ неискусствомъ, что совсѣмъ не имѣютъ способу орудія свои скоро не только по непріятелю нацѣливать, ниже изъ стороны въ сторону обращать: опѣ чего пушки ихъ, по весьма рѣдкому обращенію въ другія стороны и безъ всегдашняго нацѣливанія, спрѣляя большею частію все по тому одному мѣсту, по коему сперва начинаютъ, очень мало, или такъ сказать, почпѣ и ничего непріятелю вреда не

не дѣлаютъ; но великую способность пѣмѣ доставляютъ нашимъ регулярныхъ войскъ пушкамъ, имѣющимъ удобности во всѣ стороны скоро обращаться и съ прицѣливаніемъ вредительную изъ себя пальбу производить. Такія малоподвижныя непріятельскія пушки не только анфиладною пальбою скоро збивать, но и самого непріятели, копорой хотя и при такихъ своихъ недоспапчныхъ пушкахъ, а имѣетъ обычай вокругъ ихъ кучами держаться и ~~дежно могутъ~~ лучшую свою надежду на нихъ полагать, наижесточайшимъ образомъ поражаютъ и разсыпаетъ къ доставленію пѣмѣ совершенной надъ нимъ побѣды.

Касательно до огненного ручнаго сего Турецкаго войска вооруженія, то подлинно, что во ономъ каждой рядовой въ пѣхотѣ фузею, а въ кавалеріи какъ оную, такъ и пистолены довольно изрядные имѣетъ, а многіе изъ нихъ и мѣшко, но только очень неспособно къ пораженію своего непріятели въ настоящихъ баталіяхъ стрѣляютъ; потому, 1.) что фузеи ихъ въ старинныхъ Азіатическихъ ложахъ, съ такимъ къ дулу перевѣсомъ и пягоспію, что безъ присошкѣвъ съ руки мѣшко стрѣлятъ, а по состоянію при нихъ весьма долгихъ и деревянныхъ шонполовъ, скоро заряжать невозможно. 2.) По такимъ неудобностямъ своего огненного вооруженія, лучшую они надежду на стрѣльбу въ пѣхъ случаяхъ только полагаютъ, и тогда употребляютъ, когда удобность быть имъ можетъ, нечастыми и густыми высстрѣлами непріятели поражаютъ, но одинакою и присѣвъ на колѣни съ вопкнушаго въ землю вмѣсто присошка своего кинжала, убивать только пѣхъ людей, по коимъ они прицѣливаются довольно время безъ помѣшательства получаютъ. Въ самыхъ же баталіяхъ при сильномъ по нихъ дѣйствіи изъ многочисленной какъ ядрами, гранапами, такъ и карпечами аршиллеріи съ производимымъ мушкетнымъ непрерывнымъ огнемъ изъ сомкнушаго регулярнаго пѣхотнаго, въ нѣсколькихъ шеренгахъ состоящаго фронта, совсѣмъ не можно имъ такими съ своихъ кинжалныхъ присошкѣвъ высстрѣлами кого поражаютъ, за пѣмъ, что дымъ великаго регулярнаго изъ орудій и изъ мушкетовъ огня, какъ все закрываетъ и страхомъ изъ передъ себя отгоняетъ, такъ и осыпающія кучами пули, ядра и гранаты своимъ пораженіемъ, конечно не допускаютъ никакого челоѣчество оставаться при медлительныхъ изъ фузей по непріятели своемъ съ присошекъ прицѣливаніяхъ; слѣдовательно такое употребленіе нашего непріятели своихъ фузей вредительно быть можетъ только пѣмѣ, къ кому они когда изъ за какого закрытія Божіимъ попушеніемъ подкрадываться могутъ; въ настоящихъ же баталіяхъ и акціяхъ таковой ихъ огонь никакого уваженія недостойнъ, какъ и практика доказываетъ, что при многихъ
Б съ симъ